

● **Скульптор снежных фигур**

Да, и про сыр пели, и насчет мяса прохаживались, и зал аплодировал нам за смелость. По моему разумению, такое перечисления отсутствующих в советских магазинах продуктов можно назвать констатацией одиозного факта. К юмору это имеет косвенное отношение, и тем, кто строил свою работу только на таких приемах, сейчас живется трудно. Они не научились мыслить в комическом. Им приходится говорить пошлости.

— Ну западные комиксы давно говорят пошлости. Не так уж много общих проблем у, скажем, среднего класса и люмпенов. Если комик хочет угодить всем, он неизбежно приходит к свеженькой теме «муж в командировке».

— Я, кстати, недавно смотрел шоу Эдди Мерфи. Звезда, один из самых гонимых актеров Голливуда — и о чем он говорил! О длине гениталий, например. Я думаю, что русским людям чужды переборы в этом направлении. Хотя мы любим в кулуарах и поругаться, и посмаковать непристойный анекдот, но тем не менее слышать про это со сцены мы не хотим и не сможем. Это уйдет, как шелуха. Другое дело, что свобода тем останется. Секс — область человеческих отношений, которая тоже требует от искусства определения черты между добром и злом. О сексе можно говорить, но совершенно нашей психологии, нашему понятию о приличиях.

— Вы как-то сказали, что в быту вы страшный зануда. Репутация артиста веселого жанра очень мешает в общении?

— Конечно. Когда я прихожу в гости, все ждут, что сейчас я начну искрометно острить. А я, наоборот, слушаю людей. Юмористы делятся на три категории. Те, кто умеют острить на сцене и не умеют в жизни, — это основная группа нашего брата. Есть те, кто острят и на сцене, и в жизни. Их очень мало, я знаю двоих: Борис Брунов и Владимир Винокур. А третья категория, самая редкая, — те, кто умеют острить в жизни, а на сцене не умеют.

— Например...

— Ну зачем?! Не надо их обижать, они сейчас в плохом положении. И так у всех стало чрезвычайно мало концертов.

— Вы каждую неделю ведете «Смехопанораму» на ТВ. Значит, по схеме шоу-бизнеса — мелькнул по телевизору, заработал на концертах — вы должны «чесать» напропалую. Неужели у вас тоже проблемы?

— У всех проблемы. Если раньше я приезжал в Курган на двадцать четыре концерта — а это небольшой город, триста тысяч населения, — то сейчас даю один-два концерта... Ну нет у народа денег! И голодно, и боязно домой вечером идти, да и соблазнов появилось много. Какие-то интересные коробочки продают, хочется купить-попробовать. А что им Петросяна смотреть — его по телевизору показывают. Так что телевидение для меня сейчас — не способ приобрести популярность, а, наоборот, восполнение дефицита концертов. Пусть хоть по телевизору люди меня увидят и посмеются. Если человек смеется, он уже делается сильнее того, над чем смеется. В нем просыпается надежда. Вы посмотрите на лица в зале, как они добрее к концу спектакля. Поэтому чем тяжелее время, тем больше нужен юмор на экране. А всякие «ужастики» придуманы на Западе от сытой жизни.

— С такими мыслями вы ведете «Смехопанораму»?

— Там много задач. Мы хотели сделать «Смехопанораму» прежде всего как рассказ о жанре. Второе — еще до того, как увлечение ретро стало повальным, мы

Вол. Москва. — 1997. — 22 февр. — с. 5

«разговорникам» посылали жалобы на управдомов, начальство и вообще на жизнь. Аркадий Райкин замещал целые государственные институты: он и народный контроль, и общественный обвинитель, и защитник при надобности. Было время — успех на эстраде гарантировали частушки типа «Куда девался сыр, простой швейцарский сыр?» Было время да прошло, выступления сатириков все меньше напоминают акт ревизии мясомолочного магазина и все больше — парламентские дебаты. Примерно это я сказал для затравки, когда пришел в театр миниатюр к Евгению Петросяну.

Евгений Петросян:

«УЖАСТИКИ» ПРИДУМАНЫ ОТ СЫТОЙ ЖИЗНИ

начали показывать пленки старых мастеров. Артиста забывают, когда он сходит со сцены. Он как скульптор снежных фигур, которые быстро растают. Но все же пленки остались: четыре-пять процентов от того, что было. Так давайте посмотрим, что нам оставили старики. И третье — мы много работаем с молодыми: и «одеваем» репертуарно, и редактируем, и репетируем. Надо им помочь пробиться на экран. Этот процесс остановился опять же из-за того, что мало концертов. Вот как я начинал? Мало того, что мне повезло с учителями, но у меня и концертов было по два-три ежедневно! А сейчас молодой артист делает монолог, а проверить негде, сразу на съемку надо ехать. Поэтому если старшее поколение не поддержит молодых, наш жанр вымрет. Но чтобы делать «Смехопанораму» — это ведь еженедельное производство, — надо вкалывать. Надо еще успевать то, что нужно для своей основной работы, я же артист.

— И еще у вас свой театр миниатюр.

— Приходится, как любому хозяйственнику, сводить концы с концами. Но администратор я плохой, прямо скажем.

— Зарплату не задерживаете?

— Нет, спасибо «Мегаватт-Банку»: прекрасно у нас отношения строятся. Но, повторяю, количество концертов падает, а расходы растут, и эти «ножницы» все время в действии. Конечно, я дергаюсь, когда бухгалтер заходит ко мне с такой ехидной улыбкой — явно какую-нибудь новость принесла об этих «ножницах». Мы процветали во время перестройки — народ на концерты ходил активно, и был у нас «жировой запас», мы покупали все, что связано с комической эстрадой. Так возник Центр эстрадной юмористики при

быть, чтобы Драгунский писал специально для Петросяна». Она не верит. А я, представьте, недавно нашел у себя рукопись Драгунского, который написал для меня один из самых знаменитых «Денискиных рассказов» — «Шворот-на-выворот».

— Как сатирик вы ведь политизированный человек?

— Сейчас меньше. Запутался в политике, что-то симпатии у меня мало кто вызывает. Я на все смотрю грустными глазами, но с надеждой.

— И как вы считаете — обратной дороги нет?

— Нет, ни в коем случае. Сейчас все сложно, и у меня есть, как у каждого нормального человека, очень много вопросов к современной жизни. Но это не значит, что надо идти назад. Наоборот, надо решать эти вопросы.

— Что вас примиряет с нашим временем — отмена цензуры?

— Это одно из самых серьезных достижений общества. Но поскольку мы с вами не сориентированные люди, мы гласность путаем с хамством. Это мы, старшие, виноваты: не передаем молодежи традиций. Ну не может двадцатилетний человек, даже журналист, имеющий свою точку зрения, говорить плохо о мастере, которому шестьдесят.

— Вы имеете в виду конкретный случай?

— Я говорю вообще. Сейчас Пугачева рассердилась на журналистов, которые задели ее честь и достоинство, и правильно, что рассердилась. Я понимаю, хочется всем заработать, и газете хочется тираж увеличить, но мало ли что мне хочется! Этические нормы должны существовать. Или мы превратимся в общество, где все подкупается и грязью марается. Как-то «Комсомолке» одна молодая журналистка сказала, что когда Петросян по телевизору, ей хочется запустить тапочком в экран. Ну собрали наши сотрудники чемодан тапочек и отнесли в редакцию. Я не против критики, но если меня критиковать, или Пугачеву, тогда я прошу предметного разговора, профессионального. Хочешь покритиковать — надо быть специалистом в этом жанре. «Акулы пера» одной актрисе задали вопрос с попыткой повесить ярлык, а она у них просто спросила: «Вы у меня на концерте были?» — Нет. Так о чем же тогда разгваривать — о грязном белье? Они же схалтурили! Если они хотя бы оценивать, значит, надо как минимум пойти на концерт. Почему это происходит? Это идет от вседозволенности, и еще сидит в нас советизм такой, мы любим вешать ярлыки. Помните, как ругали книги, которые не читали, фильмы, которые не смотрели, — митинги по поводу Пастернака, статьи в газетах?... У меня немного учеников, к сожалению. Мне ГИТИС предлагал взять курс, но нет времени этим заниматься. Два-три ученика есть, и я прежде всего учу их этике поведения в жанре. Не может коллега о коллеге говорить плохо, не имеет права, даже если есть основания. Судить этих коллег должны зрители, эстрадоведы, журналисты — пожалуйста. Но если сами артисты станут говорить друг о друге со злостью, предательски, это на их же голову и прольется в следующем поколении. И давайте просто поймем, что доброжелательство — это норма для человека, а что не вписывается в эту норму — все от лукавого.

Встречался Евгений НЕКРАСОВ
Фото Игоря ИВАНДИКОВА. Концерн «ВМ»

Сегодня в 15 и 19 часов в театре Эстрады Евгений Петросян показывает свой спектакль «Страна Лимония, деревня Петросяния».